

ГОРОДСКИЕ ЭТЮДЫ

Виктор Семенов

Начало века ознаменовалось бурным строительством. Возводились купеческие особняки, доходные дома, магазины и гостиницы, храмы, здания банков, клубов, учебных и общественных учреждений. Уровень архитектуры при этом почти не уступал столичному. Благодаря самобытному мастерству плеяды саратовских зодчих — А.М.Салько, П.М.Зыбина, К.Л.Мюфке, В.А.Люкшина, С.А.Калистратова, а также творческому вкладу петербургского архитектора Ф.И.Лидваля и, очень вероятно, мэтра московского модерна Ф.О.Шехтеля, с рождения связанного с городом на Волге родственными узами. Именно в начале XX века окончательно сформировался исторический центр Саратова, столь оригинально выделяющий его сегодня среди областных столиц. Вот несколько коротких историй о замечательных зданиях той поры, написанных по рассказам старожилов.

«Утоли моя печали»

Небольшая церковь-часовня «Утоли моя печали» запоминается разительным контрастом с «готическим» зданием саратовской консерватории. Это здание с шатровым завершением — произвольная «копия» знаменитого храма Василия Блаженного, уменьшенного раза в два — два с половиной.

Построена была церковь в 1906 году «тщанием и изданием» преосвященного Гермогена, епископа Саратовского и Царицынского. Он пребывал на посту управляющего местной епархией с 1902 по 1912 год. Покои владыки находились рядом — в здании, занимаемом ныне духовной семинарией.

Автором смелого проекта церкви-часовни был саратовский архитектор П.М.Зыбин, построивший еще в Саратове железнодорожный вокзал (ныне перестроен-

ный), глазную клинику, городской общественный банк, известный теперь как бывший Дворец пионеров и многие другие примечательные здания.

Петр Митрофанович родился в Нижегородской губернии в бедной крестьянской семье в 1857 году. Он сумел окончить Петербургскую академию художеств и стать профессиональным архитектором. В Саратове он появился в 1895 году, где работал на протяжении 23 лет. Сохранился и его особняк на Первомайской улице, 162 (близ ул.Рахова), где зодчий жил с большой и дружной семьей — женой Александрой Георгиевной и тремя сыновьями Володей, Юрой и Борей. Умер зодчий в 1918 году и был похоронен на кладбище Спасо-Преображенского монастыря, полностью разрушенного в 30-е годы.

Часовня «Утоли моя печали» каким-то чудом уцелела, хотя и стояла в центре города. Долго на ней не было крестов. Внутри ее размещался планетарий.

В 1965 году в Саратов приехал новый архиепископ Пимен (в миру Дмитрий Евгеньевич Хмелевской) — в ту пору молодой, лет сорока с небольшим, энергичный деятель русской православной церкви, представлявший ее в течение ряда лет в постоянной миссии Священного Синода в Иерусалиме.

Он не побоялся сразу обратиться к городским властям с просьбой отреставрировать

В проекте Зыбина четко прослеживается принцип «золотого сечения». При компьютерном анализе обнаруживается общность пропорций со знаменитым московским храмом Василия Блаженного, хотя они построены с разницей в четыре века. Так считают саратовские исследователи архитектуры Е.Байкова и А.Волошинов

и привести в божеский вид (на средства епархии) старую архиерейскую церковь.

Предложение владыки озадачило горсовет. Не принято было ремонтировать здания бывших религиозных учреждений. Долгие размышления и колебания (а что в Москве скажут, когда узнают!) окончились тем, что исполком отверг церковную материальную помощь, но, внемля уже начинавшему изменяться общественному настроению, сам изыскал необходимую сумму и провел-таки наружный косметический ремонт тогдашнего планетария. И с личного разрешения первого секретаря обкома партии А.И.Шибяева, взявшего ответственность на себя (хвала ему за это!), водрузил кресты на витых куполах церкви-часовни.

С тех пор о здании стали рассказывать туристам. Его фотографировали и рисовали. Берегли — еще в советское время восстановили

утраченное навершие к левому крылу церкви, позолотили крест над главным шатром. И только в 1991 году здание передали епархии. Стараниями ее первого после перерыва настоятеля — отца Лазаря (Новокрещеных) были отремонтированы внутренние помещения, произведены росписи, приобретены иконы, построена колокольня-звонница, и ныне чарующий благовест разносится над площадью.

«Рассадник наук»

Мечта об открытии в Саратовской области университета осуществилась в 1909 году. Собственно лично Николай II начертал на прошении: «Быть по сему!» Саратовский университет стал вторым по счету в Поволжье и десятым в России. Первоначально он состоял только из медицинского факультета. 23 сентября того же года во временно арендованных помещениях начали обучение 106 студентов.

Для проектирования и надзора за строительством университетского городка был приглашен архитектор Карл Людвигович Мюфке

(1868–1933). К.Л.Мюфке родился в Воронеже, затем учился на архитектурном отделении Академии художеств в Петербурге, закончив которую стажировался за границей. В течение ряда лет он занимал должность губернского архитектора в Казани. В 1909 году Карл Мюфке навсегда переезжает в Саратов.

Местом строительства по решению городской думы была выбрана пустовавшая Московская площадь неподалеку от вокзала. Советом профессоров во главе с первым ректором университета хирургом В.И.Разумовским было признано необходимым положить в основу архитектурного решения всех зданий «классический стиль, но... в оригинальной современной трактовке».

Мюфке выполнил проект в предельно короткий срок. Его ближайшими помощниками были молодой архитектор-художник В.Д.Карулов, техник гражданских сооружений С.Ф.Рагозин и скульптор-лепщик В.К.Федоров. Строительные работы начались в начале 1910 года. За три года было возведено четыре здания — два корпуса экспериментальной медицины, анатомический

Ансамбль университетского городка напоминает величественные дворцовые ансамбли Петербурга. Здания великолепно смотрятся в любую погоду

История с «Асторией»

корпус и корпус физического института.

Комплекс Саратовского университета отличает удачно найденный масштаб отдельных зданий и внутренних дворов, соразмерный человеку объем внутренних помещений — хорошо освещенных аудиторий, вестибюлей и лестничных холлов.

Проект Мюфке содержал план пятого корпуса для химического института, но он так и остался на бумаге. Вместо него уже в 1952 году был построен административный корпус, точно повторяющий в плане симметричный ему корпус физического института. В 1957 году в угловой части университетского городка был возведен представительный корпус научной библиотеки. Таким образом, спустя много лет композиционная идея К.Л.Мюфке была почти полностью реализована. И вполне заслуженно на университетском здании установлена мемориальная доска с указанием имени зодчего, работавшего в Саратове почти четверть века до последних своих дней.

В 1911 году известный торговец недвижимостью купец 1-й гильдии Д.В.Тихомиров откупил у городской управы бывшее дворовое место князя Н.Е.Куткина на Немецкой улице. Эту улицу дореволюционные репортеры справедливо окрестили местным «Невским проспектом». Чистая, мощеная, с роскошными витринами богатых магазинов, в три квартала, она производила тогда, как и сейчас, сильное впечатление. С 1908 года по Немецкой улице курсировал трамвай, а теперь это пешеходная зона.

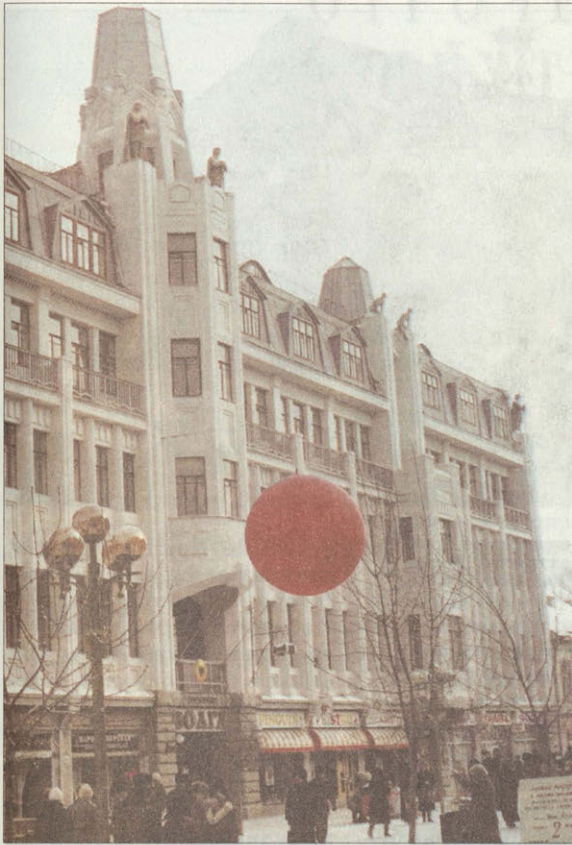
После оформления нужных бумаг и получения солидного кредита Д.В.Тихомиров начал здесь строительство крупной гостиницы. Новое здание предполагалось обустроить на лучшем для того времени уровне — с рестораном, электрическим освещением, душевыми и ванными комнатами, подъемными электрическими машинами. Первый камень был заложен весной 1914 года. Но ход строительства осложнился с началом мировой войны.

Проект гостиницы, названной «Асторией», подго-

товил 40-летний архитектор Семен Акимович Каллистратов (1874–1966). Он работал в Саратове с недавних пор, но успел к тому времени прославиться проектом перестройки здания консерватории, ставшего архитектурным символом города.

Каллистратов получил специальное образование в Швейцарии, поэтому в своем творчестве обнаруживал явное тяготение к западным образцам архитектуры. Это определенно просматривается и в проекте гостиницы «Астория». Ритмы пилястров, разделяющих узкие прямоугольные окна, массивные пилоны, вытянутые во всю высоту здания, на которых стоят скульптуры средневековых рыцарей, открытая галерея четвертого этажа и особенно непривычная для наших домов мансарда — все это взято из европейской строительной практики начала XX века. В России же эти приемы использовались разве только в Москве и в Петербурге. Оттого-то и вид у «Астории» получился, прямо скажем, столичный. Все скульптурные детали гостиницы были выполнены по эскизам саратовского скульптора Павла Федоровича Дундука, которому было тогда всего 25 лет.

К осени 1917 года возведение отеля завершилось. Это событие почти совпало с началом новой советской эры — хозяина гостиницы вскоре репрессировали. Но на первых порах отель использовали для размещения разных революционных структур: штабов, отделов, секций. В дальнейшем здание все-таки осталось гостиницей, где останавливались высокие и почетные гости города. В январе 1927 года, например, в одном из номеров на втором этаже в течение пяти дней проживал В.В.Маяковский. Нижний этаж

Гостиница «Астория» была построена перед самой октябрьской революцией. В архитектуре здания чувствуется преемственность немецкой школы зодчества

здания всегда занимали магазины и кафе.

Название гостинице заменили в 1956 году. Она стала называться «Волгой», хотя, по правде, старое имя более соответствует этому зданию. Недавно отель был переоборудован с учетом современных требований комфорта. Самое время вспомнить легенду о том, что скульптуры рыцарей на крыше гостиницы символизируют стражников, охраняющих покой отдыхающих постояльцев, а замершие в стартовой позе юноши рядом с рыцарями обозначают гонцов, готовых ринуться навстречу усталым гостям, дабы встретить их и помочь отнести в номер тяжелый багаж...

Первый гараж

В начале 1911 года автомобилистами-энтузиастами Соколовым и Ивановым организуется в Саратове автомобильное депо — место продажи, «полного ремонта», стоянки, проката автомобилей. В собственность гаража за границей было приобретено 15 машин. Сообщалось, что «всегда имеются на складе разных заводов автомобили, мотоциклетки, велосипеды, шины и автомобильный материал: масло «ойль вакуум» компании всех сортов. Отпуск бензина, масла, карбида во всякое время дня и ночи. Отпускаются автомобили напрокат». Плата за пользование автомобилем устанавливается 30 копеек с версты. Гараж помещался в доме Егорова на Московской улице (ныне № 99). В 1914 году преуспевающие владельцы перевели свой гараж в новое здание

бывшей зеркальной фабрики, фасад которого вскоре украсили барельефами автомобиля с водителем за рулем и скульптурами «путти» — думается, хранителей пассажиров, пользующихся услугами столь быстроходного и современного вида транспорта. Дом этот (ныне № 116) и сейчас привлекает внимание прохожих необычным оформлением. Существует легенда, что во времена НЭПа полосатый столб с надписью «Биржа автомобилей» — совсем как в «Золотом тельняшке» — и стоящую рядом допотопную

На фасаде бывшего гаража мы находим прототипов «Антилопы-Гну» и Адама Козлевича

автомобильную конструкцию видели у бывшего автомобильного гаража Соколова и Иванова на Московской улице против здания Главпочтамта. И что механиком в упомянутом гараже работал человек польской национальности. Не прототипа ли Адама Козлевича зафиксировал в своей записной книжке Илья Ильф, проезжавший по Волге на агитационном пароходе в 1925 году и делавший кратковременную остановку в Саратове?

Храм торговли

Это здание по праву считается самым популярным и наиболее часто посещаемым горожанами. И если можно (хотя и с трудом, по видимому) найти в Саратове человека, не удосужившегося ни разу посетить консерваторию или Радищевский музей, то совершенно невысказано себе представить саратовца, которому было бы незнакомо это огромное сооружение с каменной головой коровы на фасаде торцевой части здания.

Решение о строительстве на Митрофаньевской площади Крытого рынка было принято городской управой в 1906 году. Подготовка его проекта была поручена городскому архитектору В.А.Люкшину, возглавившему целый штат расчетчиков, чертежников, техников, специалистов по бетонному, стеклянному, холодильному и другим отраслям, а также скульпторов и художников-оформителей — воспитанников Боголюбовского рисовального училища.

Проект был принят городской думой в 1910 году, но еще три года дорабатывался архитектором. В 1914 году строительные работы начались. Закладка фундамента здания проходила в торжественной обстановке — в присутствии губернской администрации, коллектива проек-

Остекленные перекрытия Крытого рынка — подлинный триумф инженерной мысли начала века

тировщиков, представителей городской общности и, конечно же, толпы обывателей, удерживаемой на расстоянии полицейским кордоном. За короткими напутственными речами звучали жидкие на воздухе аплодисменты. У северного торца будущего сооружения специально подготовленная ниша в фундаменте наполнилась экспромтом собранными драгоценностями — кольцами, серьгами, брошами — пожертвованиями богатеев, пришедших на торжество закладки главного торгового дома Саратова. В числе прочей бижутерии в нишу перекочевал украшенный бриллиантом золотой перстень с руки супруги губернатора, княгини Ширинской-Шихматовой. Пожертвования символизировали уважение отцов города к будущему храму торговли, пожелания скорого благополучного возведения и долгого плодотворного бытия. Драгоценности были замурованы в нише, и несколько дней около этого места дежурил полицейский — до тех пор, пока положенная сверху масса камня и бетона не спрятала надежно захороненный клад.

Уже через два года, 27 ноября 1916 года, состоялось

открытие Крытого рынка, принявшее характер «высококоржественного акта» — с обязательными речами и кроплением святой водой. «Нигде в России нет более грандиозного и красивого рынка», — справедливо отмечали саратовские газеты того времени.

Здание рынка было архитектурным детищем XX века. При строительстве его были применены современные строительные материалы — обширные стеклянные плоскости, бетонные конструкции, металлические фермы. Оснащение рынка холодильными камерами предусматривало уже тогда использование электрической энергии.

Главный торговый зал, несмотря на огромную площадь и вместительность, не имеет ни одной внутренней опоры, стеклянный фонарь создает мягкое ровное освещение, высокий свод обеспечивает запас воздуха, расположение торговых рядов учитывает циркуляцию большой людской массы.

Строительные работы были выполнены чрезвычайно добротной: в течение последующих многих десятков лет здание Крытого рынка практически не ремонтировалось, оставаясь объектом непрерывной, интенсивной эксплуатации.